

— Живо его в мой кабинет! — Волдеморт вперил в Локка яростный взгляд. Его рука, занесенная в воздухе, на миг замерла, прежде чем бессильно опуститься. — Чтобы никто не смел входить без моего приказа! — прошипел он, и в этом голосе слышалась неприкрытая угроза.

Абраккас, только что поспешно подошедший к месту событий, застыл, не успев даже толком разобраться в случившемся. Услышанное заставило его побледнеть. Неужели всё не так, как он себе представлял? Быть может, Темный Лорд разглядел в Локке не магический потенциал, а нечто иное? Неужели его привлекла внешность мальчишки, и он решил... сделать его своим фаворитом?

Волдеморт не собирался ничего объяснять подчиненным. Резко развернувшись, он стремительно удалился, взметнув полы черной мантии и оставив позади растерянного, изнуренного Локка.

— Господин Малфой, — Локк окликнул Абраккаса, который явно погрузился в тревожные думы. Мальчик внимательно посмотрел на него: — Люциус ранен.

— И что с того? — Абраккас мгновенно вернул себе невозмутимый аристократический вид. Даже сейчас, когда его маскировка в родовом поместье была небрежно отброшена, а рукава дорогого костюма помялись, он старался сохранять лицо. Лишь след женской помады на шее выдавал его недавние приключения.

Он мягко, но назидательно добавил:

— Локк, ты должен помнить: Люциус — это Малфой.

— Но я думаю... ему бы очень хотелось, чтобы отец навестил его, — Локк невольно съежился. Чувство липкой, теплой крови Люциуса на своих руках до сих пор преследовало его, не желая исчезать. Ему отчаянно хотелось сделать хоть что-то для друга, чтобы унять нарастающее чувство вины и растерянности.

Абраккас покачал головой, глядя в ту сторону, куда унесли Люциуса для лечения.

— Я могу проявлять отеческую слабость к кому-то вроде эльфа Хогга, но Люциус — иное дело. Он силен. Настолько, что даже я, его отец, порой дивлюсь этому. Я не хочу, чтобы в такой момент он поддался ненужной мягкости...

Локк промолчал. Ему хотелось возразить, сказать, что отцовская любовь — это не слабость, а опора для растущего ребенка, но он не мог. Как объяснить, откуда у маленького мальчика такие познания? Как скрыть мысли, явно не соответствующие его возрасту? Ему оставалось лишь хранить молчание.

— Молодой господин Локк, пожалуйста, следуйте за нами в кабинет, — управляющий вклинился между ними, прерывая затянувшуюся паузу и избавляя обоих от неловкости.

— О, дядюшка управляющий, а можно мне пойти чуть позже? — Локк состроил умильную гримасу, надеясь на пощажку.

Тот строго выпрямился и покачал головой:

— Никак нельзя. Это приказ хозяина. Пожалуйста, не усложняйте жизнь нам, слугам.

— Эх, ладно, — Локк разочарованно махнул рукой. — Иду-иду. Сам дойду... Только бы он меня не слишком сильно наказал...

— Хозяин очень любит вас и молодого господина Люциуса, — негромко произнес управляющий, следуя в шаг за мальчиком с подчеркнутым почтением.

Локк неохотно шел, пока наконец не замер перед дверью кабинета Волдеморта. Он осторожно постучал:

— Учитель?

— Входи! — донесся изнутри голос, едва сдерживающий бурю гнева. — Остальным — прочь отсюда!

Локк зажмурился и, приоткрыв дверь, проскользнул в щель. В кабинете царил мрак — лампы не горели. Он, знавший эту комнату как свои пять пальцев, не боялся наткнуться на мебель. Его пугало лишь одно: не обернется ли ярость Темного Лорда невыносимой болью.

Он бочком, короткими перебежками двинулся к правому углу, надеясь, что Волдеморт сидит именно там.

— Локк... — глухой голос заставил его вздрогнуть.

Внезапно вспыхнул свет, больно ударив по глазам. Прищурившись, Локк увидел, что Волдеморт стоит у стола, скрестив руки на груди, а вовсе не сидит в кресле, как он предполагал.

Но хуже всего было другое. В его руке была зажата волшебная палочка, на кончике которой с сухим треском плясали электрические искры.

Локк заискивающе улыбнулся и попятился:

— Учитель, клянусь, это была случайность!

— О? — Волдеморт угрожающе повысил голос. — И что же это за «случайность», из-за которой ты харкаешь кровью? Не пытайся мне лгать. Благодаря нашему Душевному контракту я чувствую твою боль так же, как свою.

Локк виновато заморгал и честно выложил всё о том, как Люциус спас его ценой собственного здоровья. К своему ужасу, он заметил, что Волдеморт стал пугающе серьезен.

— Ну... на самом деле, я ведь могу искупить вину, верно? — пролепетал он, пытаясь найти оправдание. — Я ведь привел к вам личного секретаря Темного мага...

Под ледяным взглядом учителя Локк отступил еще на полшага.

— Ну, может, за это мне полагается хоть маленькая поблажка? Чтобы наказание было не слишком суровым?

Волдеморт шагнул вперед. Локк мгновенно побледнел, мысли в голове спутались. Он застыл как вкопанный, глядя на приближающегося Лорда.

— Нет... нет, пожалуйста... Только не Пыточное проклятие!

Волдеморт едва не расхохотался от ярости. И это его ученик? Как он может быть настолько бестолковым? Пыточное проклятие? О чем он только думает?

«У нас с ним Душевной контракт. Если я применю к нему Пыточное проклятие, я сам буду корчиться от боли полдня. Он что, считает меня мазохистом?»

Волдеморт протянул руку и коснулся искалеченного уха мальчика.

— Нет, — глухо произнес он. — Этого я делать не стану.

Не успел Локк выдохнуть, как мир вокруг него перевернулся. Даже в самых жутких кошмарах он не мог представить себе такого унижения: Волдеморт просто перекинул его через колено.

Локк отчаянно задергался.

— С непослушными детьми лучше всего работает один метод, — Волдеморт перешел от слов к делу. Раздался звонкий хлопок. — Старая добрая порка!

В голове у Локка всё поплыло. Он опешил, не в силах вымолвить ни слова, и лишь когда

прилетело еще несколько увесистых шлепков, до него дошел весь масштаб позора. Он вспыхнул от ярости и стыда. Как он... как он мог так поступить с ним?!

— Да... да как вы смеете! Прекратите сейчас же! — завопил Локк, забыв о том, что перед ним — великий и ужасный Темный Лорд.

Он замахал руками, пытаясь вырваться, но Волдеморт легко его удерживал. Лорд намеренно не стал использовать Заклинание окаменения, оставив мальчику свободу движений, чтобы тот в полной мере ощутил свое бессилие. Этот метод дрессировки, подсмотренный когда-то в бродячем цирке, по мнению Волдеморта, идеально подходил для Локка.

— Это тебе за твое безрассудство!

Шлепок.

— За твое упрямство!

Шлепок.

— И за неуважение к учителю!

Шлепок.

Локк, окончательно потеряв лицо, выкрикнул:

— Вы просто срываете на мне злость!

Волдеморт одним резким движением сбросил его с колен. Мальчик приземлился на пол и снизу вверх уставился на учителя.

— Всё еще не согласен?

Услышав это, Локк тут же пожалел о своих словах. Он смотрел на Волдеморта, чья фигура в контровом свете казалась огромной и зловещей. Лица учителя было не разглядеть, оставалось лишь гадать о его следующем шаге по звуку голоса. Конечно, серьезно его не покалечат, но если Локку предстоит еще один раунд... такой экзекуции, он бы, пожалуй, предпочел Пыточное проклятие.

Волдеморт замер перед ним и холодно спросил:

— Тебе страшно, Локк?

На самом деле Темного Лорда больше всего бесил именно этот Душевный контракт, который он не мог полностью контролировать. Каждый раз, видя изуродованное ухо мальчика, он ощущал необъяснимую тревогу. Именно это чувство заставляло его тренировать Локка, учить его, следить за каждым его шагом. Но это не значило, что Волдеморт готов был смириться с властью этих уз.

Локк усиленно затряс головой, искоса поглядывая на учителя:

— Учитель, я больше не буду так рисковать.

— Ты так и не понял, в чем твоя ошибка, Локк, — Волдеморт поднял его с пола за шиворот и уложил на диван, заставив лежать на животе. — Где твое здравомыслие? Где твой хваленый интеллект?

Локк непонимающе моргнул.

— Неужели ранение Люциуса так выбило тебя из колеи? Если этот мальчишка настолько влияет на твою способность рассуждать, я могу отправить его к Мерлину прямо сейчас, — в голосе Волдеморта звучала злая ирония. — Ты забыл о нашем Душевном контракте? Всерьез решил, что я применю Пыточное проклятие, которое причинит боль и мне? Ты забыл, кто здесь главный, раз посмел мне сопротивляться?

У Локка внутри всё похолодело. Волдеморт был прав: сегодня он вел себя крайне глупо. Но Люциус... Локк закусил губу и посмотрел на учителя влажными, как у побитого зверька, глазами, безмолвно выражая покорность.

— Я всё понял, учитель. Виноват.

Сейчас, когда он был бессилен, ему оставалось только демонстрировать полное послушание.

Волдеморт резко развернулся, взметнув мантией легкий ветерок. Взмах палочки — и в его руку прилетел флакон с прозрачным зельем.

— Надеюсь, в следующий раз ты будешь осмотрительнее. Это лекарство. Выпей его сам.

— Слушаюсь, учитель, — звонко отозвался Локк. Он проводил взглядом Волдеморта, который уже направился к выходу, и вдруг окликнул его: — Учитель?

— Что еще? — тот нетерпеливо обернулся у самой двери.

Локку показалось (или нет?), что Темный Лорд идет как-то неестественно скованно, словно каждое движение причиняло ему дискомфорт. Мальчик внутренне усмехнулся. Видимо,

Душевный контракт сработал как надо.

Он мстительно поджал губы, хотя это движение отозвалось болью в пострадавших ягодицах.

«Бей меня сколько влезет, но теперь мы в одной лодке. Раз у меня там всё горит, значит, и у тебя тоже!»

— Вы забыли взять свое зелье!

После этих слов Волдеморт залился редкой для него краской. На его лбу опасно задергалась жилка. Он шумно выдохнул и яростно уставился на Локка с расстояния в несколько метров.

Локк же смотрел на него с самым невинным и чистым видом, часто моргая. Правда, из-за плачевного состояния мягкого места ему приходилось лежать на диване в довольно комичной позе, выпятив зад.

— Знаешь, Локк... — Волдеморт буквально выплевывал слова. — На Востоке говорят, что женщины созданы из воды, а мужчины — из глины. Верно?

Локк недоуменно кивнул. Откуда Волдеморт набрался этих сравнений? Он не знал, что Лорд, заметив странную одержимость своего ученика культурой далекой империи, начал сам изучать её трактаты. Цитата из «Сна в красном тереме» была лишь верхушкой айсберга.

— Верно, учитель.

— Так вот, Локк... твоя рожа сделана из цемента! — бросив эту фразу, Волдеморт с грохотом захлопнул дверь.

Локк довольно растянулся на диване. Весь гнев на учителя испарился без следа. Наверняка он был первым человеком в мире, кто заставил взрослого Волдеморта так потерять самообладание.

Не успел он вдоволь насладиться моментом, как дверь снова распахнулась. Локк насторожился. Волдеморт не из тех, кто возвращается.

В комнату вошел маг в черном капюшоне. Локк кожей почувствовал исходящую от него жажду крови. Он постарался как можно незаметнее сползти в тень, подальше от прямого взгляда незваного гостя.

«Хоть бы это был убийца, пришедший за Лордом, а не за мной», — пронеслось в голове.

К сожалению, незнакомец шел напрямик к нему.

Локк затаил дыхание. Его правая рука осторожно скользнула под диванную подушку — он помнил, что Волдеморт прятал там запасную палочку на всякий случай.

Нервы были натянуты до предела. В какой-то момент, от переизбытка напряжения, его разум выдал неуместную мысль: «Неужели в этом мире все маги, желающие скрыть личность, такие неоригинальные? Обязательно этот черный балахон...»

Внезапно он заметил сапоги незнакомца. Они были перепачканы землей. Свежей землей из сада.

В голове мгновенно всё прояснилось. Он узнал его. Это был его «дорогой» дядюшка Адам!

Локк следил за тем, как тот приближается. Еще полшага — и он окажется в зоне досягаемости заклятия. Пусть магия Локка была слаба, но сдаваться без боя он не собирался.

Черная мантия Адама зашевелилась — он что-то искал в складках одежды.

Это была психологическая дуэль. Тот, кто заговорит первым, проиграет.

Они долго сверлили друг друга взглядами, пока наконец Адам не выдержал. Его голос прозвучал глухо и хрипло:

— Локк, ты...

— Ну что же вы замолчали, дорогой дядюшка? Наконец-то решились заговорить? — Локк старался держаться непринужденно, хотя его ладони, прижатые к обивке дивана, стали влажными от пота. Его голос звучал ровно, будто он ожидал этого визита.

Эта напускная уверенность, как ни странно, заставила Адама остыть.

— Притворяйся дальше. Я пришел посмотреть, не сдох ли ты еще, — ледяным тоном произнес он. — Веришь?

— Верю. Ведь если я умру, ты станешь наследником рода Виктор и сможешь наслаждаться свободой, — Локк язвительно усмехнулся. — Вот только мой учитель будет охотиться за тобой до конца твоих дней. Тебе не спрятаться.

— Хм, — Адам издал невнятный звук и швырнул черный флакон к ногам Локка. — Пей или не пей, мне плевать. Это от последствий Пыточного проклятия.

Локк внимательно следил за каждым его жестом. Если он пришел с добрыми намерениями, то на кого была направлена та жажда крови? Или в пузырьке яд? Но неужели Адам настолько глуп, чтобы лично прийти убивать его в кабинете Темного Лорда?

Волдеморт его не посылал — ведь он не пытал ученика Пыточным проклятием.

Проводив взглядом поспешно ушедшего дядюшку, Локк усмехнулся и спрятал флакон за пазуху.

«Проверю на ком-нибудь другом, тогда и узнаем, лекарство это или отравка».

<http://bllate.org/book/17457/1695389>